

Жон нетерпеливо постукивал ногой, пока древний лифт медленно трясся и поднимался.

Оум, это что, мультиверсальная константа, что все лифты повсюду такие медленные?!

Может, стоило попросить подъемник высадить его в открытом бункере, а не у входа в бункер, в котором Пирра была замечена в последний раз.

Хотя, наверное, нет.

Ему не понравился вид гигантской ракеты, которую он заметил через открытые двери бункера, и он не знал, где в бункере находится Пирра. Лучше просто пойти по ее следам.

Жон вздохнул: в нем снова поднялась тревога за Пирру, и он надеялся, что она еще не столкнулась с убийцей из Легиона.

Эта Праховая идиотка...

Пирра, и его первая напарница из Ремнанта, и крутая зрелая Курьер, с которой он путешествовал в этой реальности... несмотря на явные различия между ними (настолько, что он даже не узнал ее как Пирру, когда впервые встретил ее), у них обеих была эта раздражающая черта — сокрушать себя под тяжестью ожиданий, которые они возлагали на себя.

Его напарница сделала это со своими разговорами о судьбе (хотя он так и не понял, о чем она говорила), а Курьер сделала это с Расколом (хотя он все еще не понимал всей истории, связанной с ним).

Впрочем, он все равно не изменил бы этого ни за что на свете.

Пирра действительно оказалась лучшим партнером, чем он мог ожидать, не говоря уже о том, чтобы заслужить.

А лифт все еще поднимался!

Как долго эта чертова штука ехала?!

Наконец, он с грохотом остановился, и двери с треском распахнулись...

В дверях показался человек, похожий на Белоногого (за вычетом раскраски), стоящий над его раненой партнершей с поднятой над головой деревянной палкой.

В нем немедленно вспыхнула защитная сила, и он бросился вперед, ревя: — ОТОЙДИТЕ ОТ НЕЕ!

Пара немедленно повернулась к нему лицом, на их лицах отразился шок.

Но ему было все равно.

Белоногий подражатель попытался сделать шаг назад, но Жон уже сократил расстояние и сбил мужчину с платформы, врезавшись в него щитом, а затем занял позицию перед Пиррой, нависнув над ней, защищая и настороженно глядя на то место, где он видел мужчину в последний раз.

Через мгновение, убедившись, что мужчина не собирается подниматься в ближайшее время,

он повернулся к Пирре и опустился возле нее на колени, чтобы проверить ее состояние.

— ... Жон... ? — Слабо прохрипела Пирра, прежде чем закашляться кровью. — Что... что ты здесь делаешь?

— Я помогаю тебе; на что это похоже? — Спросил Жон, в его тоне промелькнула лишь малейшая нотка сарказма, а затем его глаза расширились, когда он присмотрелся к ней. Ее новая модная броня была помята, покорежена и покрыта пятнами крови (хотя пробоин, к счастью, не было, насколько он мог судить), лоб и один глаз покрывал огромный синяк, правая рука выглядела скрюченной и искаленной, а левая нижняя нога была трижды неправильно согнута. Его выражение лица немного смягчилось, и он успокоил ее: — Не волнуйся, все будет хорошо. Оум, что с тобой случилось...?

— Почему? — Пирра задыхалась, не в силах понять, что происходит. — Почему ты здесь? А как же Сион?

— Кого волнует Сион?! — Огрызнулся Жон, раздраженный отсутствием заботы Пирры о своих ранах. — И что значит «почему»? Мы же партнеры! Я же сказал тебе, я буду с тобой! Конечно, я приду, когда ты пойдешь в очевидную ловушку, расставленную убийцей из Легиона!

— Итак... — Грозный голос насмешливо поздравил пару, прервав дальнейший разговор, когда Улисс вылез и поднялся на главную платформу, а к нему подлетел медицинский бот и ввел ему стимуляторы, залечивая ушибленные ребра. — Гончая прибыла, следует за своим хозяином. Много слышал о тебе, парень. Говоришь, как медведь, а дерешься, как бык. Некоторые даже говорят, что ты — одержимость Цезаря, как и плотина Гувера.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, и мне все равно. — Жон зарычал, не желая отвлекаться на его слова (медведи вообще говорили?), и поднял свой щит между ним и Пиррой. — Джошуа рассказал мне о тебе.

— Ты встречался с легатом Малпаиса? — Глаза Улисса расширились.

— Я также помог ему с проблемой Белоногих. — Поддразнил Жон, догадываясь, что «легатом Мальпаиса» называли Джошуа, когда он служил в Легионе Цезаря.

— Белоногие... — Размышлял Улисс, а затем самодовольно усмехнулся. — Совершил ошибку, обучая их работе с порохом и гильзами, показывая им тайники с техникой... приказав им уничтожить Новоханаанеев...

— Жон! — Слабо крикнула Пирра, прерывая Улисса. — Мы должны остановить его! Он пытается запустить ядерные бомбы, уничтожить НКР и Вегас!

— Что?! — Удивленно вскрикнул Жон. Он, конечно, ожидал, что у Курьера будут проблемы, но ставки внезапно выросли до уровня, который он привык видеть в Скайриме! — Зачем ему это делать?!

— Она разрушила мой мир, мой дом. — Прорычал Улисс, жестом указывая на мир. — Мясник Раскола.

— Что, потому что она привела сюда НКР и Легион? — Жон закатил глаза, уже однажды слыша слова своего партнера. — Потому что она невезучая?

— Потому что она доставила эту посылку. — Прорычал Улисс, доставая кейс, который Пирра принесла из Наварро.

Глаза Жона расширились, когда он узнал на нем символы Анклава, но прежде чем он смог продолжить защиту Пирры, он услышал позади себя голос: — Он прав.

— Пирра? — Жон не ослабил своего положения, но не смог удержаться от вопросительной интонации в голосе.

— Он прав, Жон. — Повторила Пирра, с трудом приподнявшись на локте. Она никогда не сможет забыть ту посылку. — Я действительно доставила ту посылку. Но я не знала, что в ней! Я не могла знать! Это был несчастный случай!

— Случайность! — Рыкнул Улисс и сплюнул на землю, а Пирра стыдливо отвернулась. — Наименования, которые ты вешаешь на это... Курьер... ты несешь смерть, куда бы ты ни пошла, Мохаве знает — или будет знать.

— Я не позволю тебе. — Жон огрызнулся в ответ.

— Остановить меня за то, что я сделал то, что когда-то сделал твой хозяин? — Улисс насмехался. — Верный, гончая, надо отдать тебе должное. Не могу придумать другой причины, чтобы пойти по этому пути.

— Ты прав. — Признала Пирра, прерывая их разговор. — Он предан, гораздо более предан, чем я заслуживаю, а я уже подвожу его...

— Пирра... — Пробормотал Жон.

Пирра повернулась к нему и извинилась с грустной улыбкой на лице: — Прости меня, Жон. Я знаю, ты должен быть разочарован и отвращен... но, пожалуйста! Помоги мне остановить Улисса!

— Ты не подвела меня, и тебе не нужно умолять. — Жон просто ответил, не без злобы. — Я все равно уже собирался остановить его... партнер.

— Слепая верность. — Улисс усмехнулся, а Пирра в шоке уставилась на Жона. — Ожидаемо для гончей.

— Она не слепая. — Ответил Жон.

— И ты решил следовать за ней, даже зная, что она сделала? — Улисс моргнул.

— Ты планируешь убить тысячи невинных людей. — Отметил Жон. — Но даже если бы это было не так... я бы это сделал.

— Жон...

— Так ты оправдываешь ее действия?! — Яростно прогремел Улисс.

— Я ничего не оправдываю. — Горячо ответил Жон. — Я не осуждаю ни ее, ни ее поступки. Потому что не могу.

Ошеломленная тишина заполнила воздух.

— Это был не мой дом, мои руки не самые чистые, и я не знаю, что здесь произошло. — Жон продолжал. — Но я знаю вот что. Я знаю Пирру Никос, Курьера Шесть, только как женщину, которая винит только себя в том, что произошло, и намерена использовать второй шанс, чтобы загладить свою вину.

— И это делает все в порядке? — Насмешливо спросил Улисс.

Вместо того, чтобы опровергнуть это утверждение, зная, что он разговаривает с человеком, который, похоже, был уверен, что Пирра — Гримм в человеческом обличье, Жон попробовал применить другой подход: — Ты думаешь, что то, что произошло здесь, хуже того, что сделал Джошуа, будучи легатом Цезаря?

Улисс на время потерял дар речи, прекрасно понимая, что зверства, совершенные легатом Мальпаиса, превосходят даже злодеяния легата Ланиуса и Вульпеса Инкульта.

Жон продолжал: — А как насчет того, что Белоногие сделали с Новым Ханааном... что ты заставил их сделать?

— Это было другое! — Улисс наконец зашипел. — У них была цель!

— И это значит, что все в порядке?! — Жон выстрелил в ответ. — Все, что случилось, было в порядке, потому что у тебя была причина для этого?

— Лучше, чем это! — Шипел Улисс. — Лучше, чем бессмысленная резня, которая произошла здесь!

Жон продолжал: — Даже если ты действительно веришь в это... знаешь ли ты, что Джошуа верит, что он все еще может быть спасен? Что Новоханаанцы верят, что он может быть прощен?

— Новоханаанцы. — Улисс насмешливо покачал головой. — Не удивлен. Когда человек разрушен, как Грэхем... иногда дом — единственное оставшееся место.

— Новый Ханаан принял его обратно, относился к нему, как будто он никогда и не уходил. — Жон подтвердил это кивком. — Вот что делает семья, и вот что такое дом. Улисс... Я понимаю, что ты чувствуешь.

Улисс нахмурился, но Жон оборвал его прежде, чем он успел перебить: — Я тоже однажды потерял свой дом... и по сей день я не понимаю, почему, не могу понять, как это случилось и куда идти дальше.

— ... ты действительно видишь, не так ли... — Вздыхнул Улисс. — И все же ты все еще стоишь на моем пути?

— Я останавливаю тебя, потому что понимаю! — Запротестовал Жон. — Я знаю, как это больно — потерять свой дом, свою семью... и поэтому я не позволю тебе сделать это с кем-то еще!

На мгновение даже толчки, сотрясавшие бункер, стихли.

Пирра могла лишь безучастно наблюдать за Жоном, зачарованно глядя, как он творит свою магию над обоими курьерами.

Улисс тихо спросил: — Ты действительно веришь, что город рабов и призраков, ослепленных

огнями Хауса, стоит того, чтобы его спасти?

— Вегас определенно не идеален... — Согласился Жон, вспомнив трущобы Фрисайда прямо за Стрипом, и то, что за пределами Фрисайда ситуация была еще хуже. — Но это не все огни. Там можно найти уют... и я думаю, что даже ты выглядишь так, будто тебе нужно место, где можно отдохнуть и назвать себя домом.

— Даже если я это сделаю... Медведь, Бык, даже Хаус... разорвут его на части, переделают, либо специально, либо случайно. — Улисс нахмурился. — Или ты думаешь, что у тебя достаточно сил, чтобы удерживать НКР и Цезаря, достаточно, чтобы умирить Бога Лаки 38, достаточно долго, чтобы Вегас мог жить снова?

— Не в одиночку. — Признал Жон, вспомнив, как проходил разговор о Братстве. — Но я верю в Пирру.

— Она? — Улисс насмешливо фыркнул.

— Она уже делала это раньше. — Жон констатировал факт.

— И ты считаешь, что она заслуживает второго шанса?

— Я думаю, что если Джошуа можно спасти... то каждый, по крайней мере, заслуживает такого шанса. — Жон ответил осторожно, твердо. — И хотя дорога может быть трудной, и мы можем спотыкаться и падать временами... если легат Цезаря может вернуться на нее, то и я могу. И Пирра тоже. И ты сможешь.

— Жон... — Пирра могла только пробормотать его имя, слезы текли свободно. Он... он действительно верил в нее, даже после того, как узнал правду. Верил, что в ней есть добро, что она все еще может творить добро... все еще будет прощена...

— Твои слова... несут в себе вес твоих убеждений... вес надежд народа. — Улисс наконец заговорил. — Возможно, вы двое еще сможете построить что-то из Вегаса, сможете обуздать излишества Хауса с помощью таких слов.

Глаза Пирры расширились, когда она увидела, как на ее глазах происходит чудо.

А в следующее мгновение...

— Но это не имеет значения. — С сожалением сообщил ему Улисс. — Убеждение меня ничего не изменит. Раскол все еще стоит против нас.

— Раскол? — В замешательстве повторил Жон, когда лифт снова загрохотал, а бункер начал трястись и вздрагивать.

— Наши враги собрались снаружи... тени Медведя и Быка... они нашли путь внутрь, как и вы двое. — Объяснил Улисс. — Это всегда было моим намерением — если бы я не смог убить ее, Отмеченные наводнили бы это место, отрезав ей путь к отступлению.

— Понятно. — Мрачно ответил Жон, когда двери лифта с грохотом распахнулись, явив орду людей без кожи, ревающих и кричащих, жаждущих крови. — И что это за люди, во имя Оума?

— Отмеченные люди. — Просто ответил Улисс, поднимая винтовку.

— Гули. Песчаные бури содрали с них кожу, и они живут только благодаря радиации. —

Автоматически добавила Пирра, с трудом удерживаясь на ногах. Она хотела спросить Жона, имел ли он в виду каждое свое слово, заплакать, поблагодарить его и попросить прощения, спросить, что случилось в Сионе и как именно она может вернуться на указанный им путь.

Вместо этого, ослабленная травмами, ее локоть соскользнул, и сломанные края снова соприкоснулись друг с другом. Из-за этого, а также из-за срочности ситуации, она выругалась: — Блядь! Жон, передай мне мой пистолет, ладно? Я сейчас немного... неподвижна.

— У меня есть идея получше. — Предложил Жон, прежде чем закрыть глаза и почувствовать свою Ауру.

Оба Курьера смотрели на Жона, собираясь спросить, что он задумал, но тут он начал светиться желтым светом.

Вдруг он протянул руку и схватил руку Пирры, которая задохнулась, когда теплый и знакомый свет начал вливаться в нее.

Как в ту ночь в Гудспрингсе.

Ее синяки, переломы, все раны, полученные за последние две недели, в одно мгновение были смыты, когда ее охватил яркий белый свет.

Сила вернулась в ее тело, и она не могла не расслабиться, не греться в лучах света, ощущая при этом прилив эмоций.

Разочарование.

Гнев

Печаль.

Доброта.

Привязанность.

Бескорыстие.

Защищенность.

Решительность.

Прощение.

Милосердие.

Удовлетворение.

Она задохнулась и вскочила на ноги, когда свет померк, не обращая внимания на отсутствие боли, и уставилась на Жона, который все еще светился.

Она могла только заикаться: — Я-это-ты-но-что?

— Остановите запуск. — Приказал Жон, когда первая волна приблизилась, бывшие разведчики Легиона с топорами, странными клинками и дубинами в авангарде. Где-то сзади он заметил

нечто похожее на ракетную установку и несколько огнеметов, и его охватило чувство дежавю.

По крайней мере, они не были в силовой броне.

— Я задержу их.

Жон поднял меч и начал направлять в него Ауру.

В ответ меч из драконьей кости вспыхнул, по лезвию пополз иней, а вокруг заплясало электричество.

Он вонзил меч в землю.

Волна льда внезапно вырвалась вперед, и некоторые Отмеченные застыли на месте, а другие скользили и падали.

Там, где волна остановилась, возникла стена льда, перехватывающая ракеты и пули.

Жон не стал терять времени и немедленно бросился вперед, разрубив на части одного Отмеченного, затем вонзил меч в другого и ударил щитом в лицо третьего.

Отмеченные люди, обезумевшие от боли, агрессивные ко всем, кто не страдал так, как они, сделали единственное, что они умели делать, столкнувшись с чужаком.

Они бросились на него в почти бездумном безумии.

С каждым взмахом огонь и молнии уносили все новые и новые жертвы, и вот вперед шагнул особенно крупный Отмеченный, с клинком и в шлеме, грубо имитирующем шлем Легата Ланиуса — страх перед новым легатом был одним из немногих, за что смог уцепиться его разрушенный разум, когда он купался в ядерном огне и сдирал кожу с его плоти, а песок, пепел и пыль испепеляли его заживо.

Щит Жона заблокировал клинок Запада, и следующим взмахом он отделил лезвие от рукояти, а затем врезался острием в фирменный шлем меченого зверя.

Бывшие legionеры завывали от ярости и шока, поскольку изображение, которое они старательно создавали и за которое цеплялись, было испорчено, а затем шлем был отделен от своего владельца вместе с его головой.

— Кроцеа Морс... — Вздохнул Улисс, потрясенный тем, что наваждение Цезаря оказалось реальным.

Гончая, мальчик, был действительно опасным оружием, как с мечом, так и со словами, которые подтачивали волю и убежденность его врагов.

Пирра услышала его слова и тут же отмахнулась от них с тихой насмешкой.

Цезарь был неправ.

Жон не был оружием.

Оружие не лечит душу и тело.

Оружие не проповедует пацифизм.

Оружие не учит искуплению и прощению.

Она не знала, кем он был, как он появился именно тогда, когда она нуждалась в нем (дважды!), как он исцелил ее опасные для жизни раны одним прикосновением, или как он делал... что бы он там ни делал, но она знала одно — он все еще был Жоном.

Единственный человек, который остался с ней.

Единственный человек, который увидел ее.

Единственный человек, который сказал, что ее можно простить.

И сейчас?

Этого было более чем достаточно.

Звук запуска двигателей вывел обоих из оцепенения, и они повернулись к ракете, когда она начала сильно трястись и грохотать в своем корпусе, а другие ракеты тоже начали медленно подниматься.

Улисс тут же достал детонатор, причину всего, что произошло в Расколе, и начал возиться с ним, а Пирра беспомощно смотрела на него, не обращая внимания на близость парня, который выстрелил в нее, взорвал ее и раздробил ей голень.

Ну, она не могла полностью игнорировать его, но у нее были более насущные проблемы.

Кроме того, Жон сказал, что они оба заслуживают шанса.

Тут она заметила неподалеку консоль и бросилась к ней, пытаясь понять, есть ли там какие-нибудь средства управления, чтобы внезапно прервать запуск.

Жон увернулся от перчатки с лезвием, когда Отмеченный дико замахнулся на него, а затем подмял его ноги под себя и ударил его, когда тот упал. Убрав меч, он перевел дух, заметив, что орда постепенно редет.

К сожалению, остались те, у кого было оружие.

Стрельба из стрелкового оружия отразилась от его Ауры и щита, когда он быстро бросился к ближайшему Отмеченному и отсек ему руку по локоть. Отмеченный застонал от боли, но Жон ударил его кулаком в лицо и взмахом щита отбросил его к Отмеченному с ракетной установкой.

Когда Отмеченный рефлекторно выстрелил в приближающуюся цель, и на него посыпались куски крови, Жон опустился на колени и схватил упавший пистолет, надеясь, что Отмеченный не использовал все патроны в магазине, а затем поднял его и нажал на спусковой крючок.

Ему повезло, и еще три Отмеченных упали, прежде чем пистолет опустел.

Он отбросил его в сторону и снова бросился в атаку, как разъяренная Урса.

— Блядь! — Взвизгнула Пирра, ударив ногой по консоли. — Есть успехи с твоей стороны, Улисс?

— Немного. — Интонировал Улисс. — Могу остановить запуск остальных. Не могу прервать

запуск.

Когда Жон наконец добрался до лифта и с помощью своего меча заморозил шестеренки и не дал подняться больше Отмеченным, он улучил момент, чтобы прислушаться к окружающей обстановке и убедиться, что вокруг нет больше Отмеченных.

Нет, только дрожь и сотрясения от ракет.

Это тоже было нехорошо, но, по крайней мере, Пирра и другой Курьер, вероятно, не собирались быть взорванными шальной ракетой.

Затем тряска стала настолько сильной, что куски потолка начали падать вниз, и он был вынужден держаться, так как ударные волны отправляли в полет незакрепленные предметы.

Затем рев стал оглушительным, и вся пещера содрогнулась, когда ракета вырвалась из креплений и взлетела.

Наступил момент затишья, когда они смотрели, как она взмывает в небо.

— Раскол победил. — Пробормотал Улисс, наконец, смирившись.

— Жон... — Беспомощно позвала Пирра. — Что нам делать?

— Я... — Начал Жон, его мысли метались.

Что, во имя Оума, он должен был делать с запуском еще одной ядерной бомбы?!

По крайней мере, это не должно было обрушиться на него; не похоже, что отмеченные люди могли бы сделать хороший макабрический и импровизированный бункер, в любом случае.

И он был уверен, что не было больше пришельцев, готовых вмешаться из ниоткуда...

Жон моргнул, когда ему в голову пришла глупая идея.

— Я посмотрю, что можно сделать. — Воскликнул Жон, активируя портативный телепортатор в кармане.

Через мгновение он уже был на инопланетном корабле-разведчике, отдавая роботу-пилоту приказы.

Отследить ракету.

Проложить курс на перехват.

Включить автопилот.

Открыть окно.

Вернуть телепортатор на материнский корабль и отключить его.

Пока дрон быстро выполнял свои задачи, а маленький корабль мчался к рассчитанным координатам, Жон на мгновение задумался о том, что это, вероятно, что-то среднее между «отправиться в полет за Пожирателем Миров» и «попасть в Бикон с фальшивыми документами и нулевой подготовкой».

Дрон издал обеспокоенный писк, как раз перед тем, как пройти через портал.

Жон просто отмахнулся от него, глядя в окно.

Он доверял пилотированию дрона, но ему все еще нужно было убедиться, что курс перехвата правильный.

Он заметил, что ракета все ближе, и не мог не вздохнуть.

Оум, вблизи она действительно была намного больше...

Как только он убедился, что ракета будет остановлена, он выпрыгнул из окна, пытаясь вспомнить, какая стратегия посадки Бикона охватывает повторный выход с Низкой Околоземной (или остаточной) Орбиты и Избегание Ядерных Взрывов.

Улисс и Пирра, конечно, ничего этого не видели.

Вместо этого, все, что они видели, это то, как Жон сказал, что позаботится об этом, и внезапно исчез во вспышке серебристого света.

Они моргнули.

— Курьер... что это было? — Улисс заговорил первым, не в силах побороть свое любопытство. — И куда делся Кроцеа Морс?

Пирра лишь посмотрела вверх на ядерную ракету, которая становилась все более и более далекой, и спокойно сказала: — Чтобы позаботиться об этом.

Она знала, что, с точки зрения логики, у нее нет никакой возможности узнать, куда он отправился или что собирается делать.

Но это не имело значения.

В конце концов, он сказал, что сделает все, что в его силах.

И она верила в него.

Она просто молилась, чтобы с ним все было в порядке.

Затем, едва различимая вдалеке, они заметили фигуру, стремительно летящую вниз, направляясь к ракете.

И тут, как и в ту ночь в Гудспрингсе, над горизонтом появилось второе солнце, свет которого был почти ослепительным даже на таком расстоянии, даже сквозь густые песчаные бури, покрывавшие небо Раскола.

— Кроцеа Морс сделал это... — Улисс вздохнул в благоговении.

Пирра ничего не ответила, продолжая молиться за его безопасность.

От взрыва на землю упала фигура.

И оба курьера наблюдали, как Жон Арк спустился с небес, сияя ярким светом, достаточно ярким, чтобы соперничать со вторым солнцем на небе, когда он появился через открытые

двери бункера.

Примечание автора: Извините, что эта глава заняла так много времени... но в отличие от других, эта далась мне нелегко. Мне потребовалось много времени, чтобы диалог между Жоном и Улиссом выглядел... ну, как разговор двух людей, один из которых отчаянно пытается убедить другого, а другой пытается рационализировать свои действия и мысли перед всеми, а не просто как два рупора, изрыгающие разные идеологии и точки зрения. Добавьте к этому тот факт, что, как я всегда говорю, я ненавижу писать диалоги, и я понятия не имею, удалось ли мне это.

Хотя я представляю, что если у меня не получилось, люди обязательно дадут мне знать.

Строчка о семье и доме... честно говоря, я даже не задумывался об этом, пока не попытался переписать сцену в пятый раз и не наткнулся на эту строчку диалога из «Улисса». Отсюда было достаточно легко связать ее с Жоном, его сочувствием, его взглядами на семью. Чтобы кто-то сказал Улиссу: — Я понимаю, что ты чувствуешь. Под философской чепухой я вижу страдающего человека. Человека, пытающегося найти смысл в бессмысленной аварии, которая унесла его дом.

И это, честно говоря, была одна из главных причин, почему я попросил Жона поговорить с Джошуа Грэмом. Не только потому, что он должен был это услышать, но и потому, что я хотел, чтобы Пирра услышала это от Жона.

Для Курьера Пирры самая большая привлекательность религии — это не обещание вечного рая. Это не страх вечного проклятия. И даже не надежда на то, что кто-то там присматривает за тобой и имеет план для тебя и твоей жизни, больше нет. Это обещание спасения, искупления, прощения. Я уверен, что у большинства людей есть вещи, за которые они чувствуют себя виноватыми, оправданными и логичными или нет, и у Курьера Пирры определенно много багажа.

А теперь представьте, что вы носите это чувство вины в течение 4 лет, затем встречаете кого-то, кто, возможно, сможет увидеть все это и заверить вас, что это не ваша вина... а затем узнаете, что да, на самом деле вы были виноваты (частично или полностью, неважно). Представьте, что вы достигли такого низкого уровня, что вы эмоционально и физически опустошены во время конфронтации с человеком, пережившим ваши действия... когда этот человек возвращается, отказывается осуждать вас и предлагает вам путь к искуплению, говорит вам, что да, вы действительно заслуживаете прощения.

То, что потом он начинает разбрасываться чудесами, как конфетами, наверное, просто перебор в этот момент.

И мне захотелось закончить его на клиффхэнгере, чтобы люди поверили, что я использую его перехват ядерной бомбы как катализатор для перехода в другое измерение...

Но нет. На сегодня я уже достаточно наворотил. Что еще важнее, я не буду отказывать народу во Второй Битве за Дамбу Гувера.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2485153>